

АННОТАЦИИ

Ἀλκμήνης Σταυρίδου-Ζαφράκα Ἡ συνατήση Συμεὼν καὶ Νικολάου Μυστικοῦ
(Ἀύγουστος 913).

Στὰ πλαίσια τοῦ βυζαντινοβουλγαρικοῦ ἀνταγωνισμοῦ.— «Κέντρον Βυζαντινῶν Ἐρευνῶν», 1972.
σ. 130.

Монография Алкмены Ставридии-Зафрака посвящена византино-болгарским отношениям после смерти императора Александра. Предварительно осветив внешнюю и внутреннюю политику Византии в последние годы правления Льва VI и Александра, автор главное внимание обращает на деятельность Николая Мистика, который после смерти Александра оказался фактически во главе Византии. Появление Симеона с армией у стен Константинополя в августе 913 г. и его встреча с патриархом — основная тема монографии.

Автор выступает против положения А. П. Каждана о том, что византино-болгарская война началась уже при Александре. На основании новой (впрочем, не особенно убедительной) датировки некоторых писем Николая Мистика (стр. 51—54) автор доказывает, что война с Болгарией началась только после смерти Александра, точнее — в августе 913 г.

В дальнейшем монография касается только спорной проблемы характера и значения свидания Симеона с патриархом Николаем Мистиком в Константинополе. Автор считает, что все помыслы Симеона, судя по письмам Николая Мистика, сводились к стремлению овладеть византийским тронem, используя тяжелое положение династии: император-ребенок, не вполне законорожденный, как бы не имел права на престол. Ввиду исключительной скудности источников в исторической литературе создано несколько концепций. В источниках говорится, что патриарх совершил особый обряд в храме — возложил на голову болгарского князя, «как говорят», вместо короны епирриштарий. Автор приводит широкую дискуссию вокруг значения этой части одеяния патриарха (по мнению автора, это нечто вроде плаща с накидкой на голове). Весь вопрос заключается в том, был ли совершен обряд коронации или же имел место обмен со стороны патриарха Николая.

Ставридия-Зафрака энергично оспаривает правильность выдвинутых историками концепций: В. Элатарского, который считает, что совершен был обряд возведения Симеона в сан кесаря, и Г. Острогорского, который, признавая факт совершения коронации василевсом, полагает, что впоследствии (стр. 70) сам Николай Мистик придумал версию о недействительности совершенного обряда. Отвергает автор и толкование события Ф. Дзельгером о совершении обряда духовного усыновления Симеона византийским императором. Отвергается вообще мысль о предоставлении болгарскому князю титула автократора, поскольку по византийской идеологии может быть только один император, наместник бога на земле. Кроме того, автор приводит соображение из «Книги церемоний», что при возведении в императоры чисто церковная обрядность не имела особого конституционного значения, что решающим моментов в церемониях двора являлись ритмические возгласы и словословия со стороны войска, синклита и димов. Согласно автору, на свидании с патриархом Симеон ничего не добился, никакой коронации не было; патриарх только совершил обряд благословения Симеона, как понимал хронист Зонара (XII в.). Именно это благословение, совершенное авторитетнейшим лицом, притом в Константинополе, было моральным возвышением болгарского князя, который, в сочетании с его военной мощью, смог решиться впоследствии (после 917 г.) провозгласить себя императором болгар и римлян.

Нам, однако, кажется, что автор несколько недооценивает показания источников. Как бы то ни было, с обманом или без обмана, но Продолжатель Феофана, близкий по времени источник, и Скилица-Кедрин говорят именно о том, что совершался обряд коронации, при котором («как говорят») Николай совершил обмен: вместо короны (ἀντὶ στεφάνου, ἀντὶ στέμματος) возложил епирриштарий. В монографии детально разобраны события и историография вопроса, но основной вывод нам не кажется вполне убедительным.

Монография написана не на привычной катаревусе, а на димотике.

М. Я. Сюзюмов